

УДК 316.75

[https://doi.org/10.34680/EISCRT-2023-4\(5\)-19-47](https://doi.org/10.34680/EISCRT-2023-4(5)-19-47)

ЗАРУБЕЖНАЯ «КАРНАВАЛЬНАЯ» КУЛЬТУРА: МЕЖДУ ИДИОМОЙ И ВИРУСНЫМ КОНЦЕПТОМ

Елена Семенова,
Некоммерческое
партнёрство
«Театр-ЭКС»
(Москва, Россия).

Elena Semenova,
Noncommercial partnership
"Theatre-EX"
(Moscow, Russia).

ORCID: 0000-0002-1316-3162
e-mail: semenova05@list.ru

Для цитирования статьи:

Семенова, Е. А. (2023). Зарубежная «карнавальная» культура: между идиомой и вирусным концептом. *Индустрии впечатлений. Технологии социокультурных исследований (EISCRT)*, 4(5), 19-47. [https://doi.org/10.34680/EISCRT-2023-4\(5\)-19-47](https://doi.org/10.34680/EISCRT-2023-4(5)-19-47)

Аннотация: статья продолжает серию исследований автора современной карнавальной культуры, в теории и практике которой заметны серьёзные расхождения. В тексте заостряется внимание на мало исследованной лингвокультурной стороне терминов Laughtivism, Laughter resistance, Strategic humor, Humorous protest, Protestival, Clownfrontation,

Tactical Carnival, Intentional carnival, Carnavalesque Protest, Carnivalized politics, каркас которых строится на слиянии номинаций смеха и серьезности. Практическим предметом анализа выступают сообщества, события и практики, в отношении которых используется данная терминология. Рассматривается движение «Карнавал против капитала»; действия группы «Повстанческая армия клоунов», акция «Захвати Уолл-Стрит», акции движений «Вернуть себе улицы», творчество театра «Хлеб и кукла» и др. Согласно первой гипотезе, вышеперечисленные зарубежные термины, используемые для характеристики карнавальской культуры, выступают идиомами, в которых семантика не выводима из внешней конструкции самой лексемы. Во второй гипотезе, данные понятия выдерживают верификацию, если к ним применяется теория экзаптации, в русле которой подобные гибриды смеха и серьезности могут выступать в качестве побочного результата развития карнавальской культуры. В результате исследования частично подтвердились обе гипотезы. Зарубежные концептуальные лексемы, претендующие на статус теоретических понятий карнавальской культуры, не выдерживают верификации, поскольку всецело характеризуют декарнавализованный мир, сравнимый с вирусным образованием на теле теории и практики карнавала.

Ключевые слова: идиома, Protestival, Tactical carnival, протест, карнавал, экзаптация, юмор, декарнавальная культура, политический театр.

Введение

Общепринято считать, что область идиоматики является востребованным направлением лингвокультурных исследований. Действительно идиомы являются плодотворным, творческим полем компаративного анализа языков, устной и письменной коммуникации, основанной на образности, экспрессивной речевой выразительности [Загребальна 2020: 418], метафоричности, аллюзиях, фразеологизмах [Полякова & Кравец 2020: 38]. В то же время данная научная область является эффективным способом обнаружения национальных различий в культурных практиках и мировоззренческих установках, всё острее ощущаемых в условиях многополярности современного мира. Между тем, ряд обстоятельств препятствует экстраполяции сферы идиоматики на

более широкий круг социально-культурных явлений. Одним из таких обстоятельств является наличие внутри самой идиоматики особых, дискуссионных областей.

Спорным на сегодняшний день вопросом остается проблема определения критериев идиоматичности и идиоматического. А. Н. Баранов и Д. О. Добровольский полагают, что проблема определения критериев идиоматичности до сих пор не решена. Авторы считают наивным распространенное мнение, согласно которому, под идиоматичностью понимается умение передавать свои мысли «нетривиальным способом, используя не только конвенциональные, но и творческие метафоры, не вполне стандартные сочетания означающих и т. п.» [Баранов & Добровольский 1996: 51]. К той же категории наивных убеждений исследователи относят представление об идиоматичности текста, «который содержит значительную имплицитную информацию – пресуппозиции, следствия, имплицатуры дискурса и т. п.» [Баранов & Добровольский 1996: 51], приходя к выводу, что «все определения идиоматичности «сводятся к двум базовым идеям – переинтерпретации и непрозрачности» [Баранов & Добровольский 1996: 51].

Постановка проблемы

Несмотря на определенные теоретические разночтения в сфере идиоматики, о сходствах и различиях словесной репрезентации смеховых явлений в английском и в русском языке написан ряд убедительных работ, показывающих, что смеховые и

юмористические идиомы могут быть одним из эффективных способов постижения языкового сознания и народной ментальности [Di Ferrante & Attardo 2022: 5], способом налаживания межкультурной коммуникации [Градская 2017].

О. Гусева приходит к выводу, что в том и в другом языках «средством передачи смысла смеховых явлений выступает гипербола – преувеличение результата или самого процесса смеха: die laughing / помирать со смеху; split one's sides laughing / надорвать животики от смеха, лопнуть от смеха; roll on the floor laughing, fall about the place laughing / кататься со смеху». <...> в обоих языках присутствуют ассоциации с животными и частями организма (что, конечно, не исключает их общее значение гиперболы): horse laugh / ржать как лошадь; belly laugh / утробный смех. Помимо этого, в языке закрепились и аллюзии / прецедентные имена, указывающие на культурно-историческую общность двух народов: Homeric laughter / гомерический хохот» [Гусева 2018: 79–80]. Идиомы, включающие в себя лексему «смех», поддаются классификации в соответствии с их происхождением. Например, «смешные» идиомы могут конструироваться на основе смены функции смеха, сопоставления национальных, историко-культурных отличий смеха.

При этом, «в русском также существуют выражения, не имеющие аналогов в английском: смех взял/разобрал; заливаться смехом; давиться со смеху». О. Гусева отмечает, что «часто английскому сочетанию (например, raise the laugh against smb) в

русском языке соответствует однословная единица многословному (например, засмеять, высмеять, осмеять)» [Гусева 2018: 80].

Спецификой английских идиом, содержащих слово «смех», О. Гусева считает «эвфемизмы, в составе которых есть лексема laugh, но по смыслу они не имеют никакого отношения к смеху. Смех в данном случае выступает в качестве способа оформления другого смысла <...>. В сочетании laughing academy (= 'психбольница') на первом плане смех как признак психических заболеваний, закрепившийся в бытовом сознании» [Гусева 2018: 81].

А. А. Габриелян утверждает, что «smile, laugh – ключевые эмоциональные концепты западной культуры, в особенности находящие своё отражение в американской лингвокультуре – от нейтральной лексики до разговорного стиля» [Габриелян 2015: 77].

История вопроса

При том, что экстралингвистические феномены, к которым можно отнести идиомы смеха, смеховые номинации [Гайнуллина 2016], успешно используются в различных отраслях гуманитарного знания, их потенциал оказался практически не востребованным в изучении теории и практики современной карнавальной культуры¹. Между тем, применение идиоматических критериев к современным

¹ С докладами, посвящёнными данной проблеме, автор принимал участие во II Всероссийской научной конференции «От “позорищных игр” до кинокомедий: история человека смеющегося», Москва, ГИИ, 29–31 марта 2023 г.; в научной конференции «Карнавальный код в искусстве и на телевидении», Москва, МГУ им. М. В. Ломоносова, 17 мая 2023 г.

карнавальным явлениям представляется актуальным по нескольким причинам.

Во-первых, смеховая составляющая карнавальной культуры является не только лексической универсалией, но одновременно и национальным концептом, и мировоззренческой категорией.

Во-вторых, вопреки мнению исследователей природы человеческого смеха, считающих, что использование англоязычной терминологии в анализе смеховых феноменов повышает риск возможности запутаться в словах и абстрактных понятиях [Goddard & Lambert 2022: 19], именно английский тезаурус наиболее востребован в исследованиях смеха и карнавальной культуры [Семенова 2023].

В-третьих, научные термины зарубежной науки, используемые в отношении карнавальной культуры, лишены прозрачности для русскоязычной аудитории. Для их адекватной интерпретации требуются знания из сферы гелотологии, политологии, квир-политики, социологии, истории зарубежных протестных движений, политического театра и т. д.

В-четвертых, одним из лежащих на поверхности признаков идиоматического происхождения зарубежных терминов является слияние лексем «смех», «юмор», «фестиваль», «праздник», «карнавал/карнавализация» с существительными «протест», «артивизм», «сопротивление» и «конфронтация». На фоне мирового опыта успешной верификации современных теорий смеха и юмора К. Молинье, А. Г. Козинцева, Р. Провайна [Семёнова 2023; Semenova 2023], рост понятий, в которых присутствует гибридизация смеха и

серьёзности, выдаваемая за карнавальную, смеховую культуру, невольно настораживает.

В-пятых, в теории и практике карнавальной культуры скрыт определённый потенциал для порождения ассоциативных, метафорических сравнений и понятий с размытым значением [Гаманко 2010].

Методология и методика исследования

Чтобы проверить, имеем ли мы дело с научными терминами, или идиоматической интерпретацией смеховых явлений, нами была предпринята попытка анализа англоязычных понятий, используемых в изучении современной карнавальной культуры.

Мы предположили, что идиоматический потенциал ключевых зарубежных понятий карнавальной культуры заключается в возможности одного из их компонентов становиться основой для образования концептов, строящихся на объединении антиномических формул смех=игровая агрессия и смех=подлинная агрессия.

Рабочей гипотезой исследования стало допущение, что тенденция увязывать в одной лексической единице полярные знаки подлинной и смеховой агрессии, наблюдаемая в теоретических работах по изучению современной карнавальной культуры, обязана имплицитному влиянию теории экзаптации, которую выдвинули палеонтологи С. Гулд и Е. Врба. Согласно данной теории, неадаптированные для выживания свойства организмов, однако полезные в перспективе для жизни будущих поколений,

следует относить к экзаптациям, то есть побочным эффектам, возникшим вследствие влияния тех или иных факторов [Goddard & Lambert 2022: 17].

Несмотря на спорность данной теории, К.Годдард и Д.Ламберт, изучая функцию смеха в биологической эволюции, обращаются к теории экзаптации, рассматривая смех как каскадный эффект развития адаптационных функций. Учитывая, что какая-либо функция может породить каскад или серию эффектов, не выполняющих какую-либо адаптационную функцию, авторы сомневаются, что смех выполняет исключительно полезную функцию для адаптации вида. Учитывая это мнение, можно предположить, что одним из таких побочных эффектов являются все виды смехового активизма, клоунфронтация, карнавализованный протест, политический театр и т. п.

В своих эволюционных теориях смеха и юмора М.Херли, Д.Деннет, Р.Адамс, Ч.Грюнер, А.Г.Козинцев и другие допускают эволюцию и трансформацию смеховой функции [Semenova 2023: 36–40].

К.Молинье предлагает теорию появления юмора у гоминидов на этапе доязыкового развития, доказывая, что произвольный юмор, функционируя как аутокаталитическая система, сыграл важную роль в появлении языка [Molineux 2019: 249]. Исследователь предполагает, что человек, движимый ожиданием положительного подкрепления или вознаграждения, мог сначала рефлекторно повторять свои собственные, первоначально случайные и спонтанные жесты, движения, выражения лица, а затем позже

вызывать с помощью них смех или улыбку у другого человека [Molineux 2019: 83].

Российский историк, антрополог, автор книги «Человек и смех», наш современник А. Г. Козинцев считает, что феномен декарнавализации представляется аномалией в эволюции человеческих приматов, поскольку ни у одного вида, кроме человека прямая агрессия не сочетается с псевдоигровой агрессией.

В исследовании использовался сравнительный анализ теоретико-практического материала современной зарубежной карнавальной культуры. Материалом теоретического анализа для нас послужили такие термины как Protestival (протестиваль), Tactical Carnival (тактический карнавал), Clownfrontation (клоунфронтация), Carnavalesque Protest (карнавализованный протест), Humorous protest (юмористический протест), Laughter resistance (смеховое сопротивление), Strategic humor (стратегический юмор) и др.

Движения «Карнавал против капитала» и «Вернуть себе улицы», «Захвати Уолл-Стрит», действия Повстанческой армии клоунов, творчество театра «Хлеб и кукла» выступили предметом практического анализа.

Анализ материала

В результате анализа лексем «клоунфронтация», «смеховое сопротивление», «карнавализованный протест», «смеховой активизм», «юмортивизм», «смехтивизм» и др., были выбраны понятия

«протестиваль» и «тактический карнавал», выступающие шаблонами, по которым создаются все вышеперечисленные термины.

Термин «*Protestival*» (*Протестиваль*) был предложен активным участником анархистских и художественных проектов в Австралии в 90-х годах двадцатого столетия Д. Джейкобсоном. Однако в научный оборот данное понятие вошло благодаря академической научной деятельности культурного антрополога, специализирующегося на изучении антиглобалистских акций, политическом театре и феномене «Burning Man» [St John 2022] научного сотрудника Центра критических и культурных исследований университета Квинсленда Г. Сент-Джона. Автор использует понятие «протестиваль» в отношении таких протестных движений как «Карнавал против капитала»; «Захвати Уолл-Стрит», «Вернуть себе улицы» [St John 2008: 168].

Такие термины как *festal hacktivism* [St John 2008: 172], *festal realms festival* в коннотациях автора, используемые для характеристики ночных митингов и карнавализованных протестов, имеют второй план в виде подрывного смеха, действующего в стиле хакера, взламывающего ту или иную систему, выводя её из строя. Согласно положениям *protestival* концепции, театральный характер протеста позволяет отличить его от чистого карнавала. Корни термина *protestival* Г. Сент-Джон находит в понятии *festal* [St John 2008: 169], означающем некую автономную зону, в которой молодёжные микрогруппы в 60–70 годы прошлого столетия

Одна из акций движения «Захвати Уолл-Стрит», 2011.
Изображение размещено в свободном доступе на платформе: clck.ru/365qVy

Одна из акций движения «Вернуть себе улицы».
Изображение размещено в свободном доступе на платформе: clck.ru/365qcV

создавали свои альтернативные культурные гетеротопии [St John 2008: 169]. Автор ссылается на работы представителя манчестерской научной школы В. Тёрнера, концепцию гетеротопии представителя французского структурализма и

постструктурализма М. Фуко, концепцию карнавальной культуры М. М. Бахтина, философию Хаким-Бея и др. Довольно эклектичная теоретическая база исследований автора даёт ему основание считать естественным сращивание праздника, карнавала и протеста. В результате такого толкования карнавал выглядит как минное поле, ступать по которому нужно крайне осторожно, обходя очаги подрывного смеха².

Термины «тактический карнавал» и «клоунфронтация» вошли в научный лексикон с подачи Ларри Богада, являющегося действующим профессором Калифорнийского университета в Дэвисе, культурологом, специалистом в области театра, политических театрализованных акций, директором Центра тактического перформанса и соучредителем Повстанческой армии клоунов.

Тактический карнавал у Богада выступает формой протеста, основанной на мифологии и образах средневекового карнавала, вдохновленной концепцией Бахтина. В частности, Богад считает, что идеологи социальных движений за глобальную справедливость 1990-х и 2000-х годов видели в бахтинском карнавале своего палеоанархистского предшественника [Bogad 2017: 211].

Тем не менее, Богату бахтинский карнавал представляется слишком мягкой силой. Активисту не хватает в нем четкой инструкции по организации расчетливого и красивого беспорядка.

² Еще раньше относительно протеста, который вырос из недр ритуальных действия на прототеатральной поляне, ныне именуемой театральной площадью, высказывался армянский антрополог Л. Абрамян [Abramian 1990].

В связи с этим, Богад предлагает восполнить этот пробел, разработав тактику нового карнавала, повышающего результативность протестной активности в ходе карнавализованного протеста.

Фотография Подпольной повстанческой армии клоунов на марше «Сделай бедность историей» (2 июля 2005 г). Изображение размещено в свободном доступе на платформе: clck.ru/365qoX

В итоге цель была достигнута. При активном участии Богада в 2003 году в Великобритании была учреждена организация CIRCA, аббревиатура которой расшифровывается как Подпольная повстанческая армия клоунов.

Показателем результативности тактических карнавальных акций или клоунфронтации Богад считает полную растерянность полицейских перед одетыми в полицейскую форму клоунами.

Представители Подпольной повстанческой армии. Клоуны обнимают полицейского. Изображение размещено в свободном доступе на платформе: clck.ru/365qv5

Прибегая к альтюссеровскому понятию «неидеологической интерpellации», используемому также представителем Люблянской философской школы Г. Модером [Семенова 2023] в отношении уличного театра [Semanova 2023], Л. Богад доказывает, что показателем результативности карнавальной тактики ненасильственного сопротивления является полное отсутствие агрессии полицейских по отношению к действиям клоунов. Однако ставка, сделанная Богадом на эффект ненасильственного сопротивления, привела к обратному результату. Во время одного из уличных перформансов клоунской армии, полицейские, не обратив внимания на использование клоунами принципа

неидеологической интерпелляции, арестовали нескольких его участников.

Представительница Подпольной повстанческой армии клоунов говорит в мегафон, который держит рукой полицейский. Изображение размещено в свободном доступе на платформе: clck.ru/365sVq

Результатом совместной рефлексии зарубежных авторов Б. Шепарда, С. Данкомба и Л. Богада проблемы повышения эффективности акций карнавального сопротивления стала совместная статья 2008 года, посвященная особенностям игры и карнавала в условиях протестной активности. Для характеристики клоунады, юмора, розыгрыша, карнавала Б. Шепард, С. Данкомб и Л. Богад используют в статье определение игры Й. Хёйзинги, который, как известно, не даёт развернутое определение комическим играм и играм беспорядка [Shepard et al. 2008: 7].

Теория Й. Хёйзинги дает представление об окультуренных формах игры. Исследователь подчеркивает, что его мало интересует игра в аспекте биологии и психологии. Между тем именно связь игры с биологией и культурой позволяет, по нашему мнению, прояснить степень влияния стихии смеха на карнавальную культуру.

В отдельной статье Б. Шеппард подробно останавливается на анализе игры, выделяя пять её разновидностей. К первой разновидности исследователь отнёс социальную и культурную игру, где культура – зависимая переменная, которой можно и нужно манипулировать. Второй тип игры – творческая игра, в которой элементы создают условия для импровизации. Третий вид – игра как перформанс, спектакль, шекспировская метафора «Весь мир театр». Четвертый тип – серьезная игра. Пятый вид – целительная игра, репетиция свободы действий, игровое преодоление жизненных барьеров [Shepard 2005: 51].

Влияние идеи Богада о тактическом карнавале как модификации средневекового карнавала обнаруживается не только в изучении карнавализованных протестов, политического театра, клоунфронтации, но наблюдается и в сфере изучения такого социально-политического явления, как публичная дипломатия. Научный сотрудник Шеффилдского института международного развития и старший научный сотрудник Академии высшего образования (SFHEA) Д. В. Чернобров использует в своих работах, посвящённых роли вербального юмора в публичной дипломатии, термин «strategic humour»,

понимая под ним упрощённую, развлекательную интерпретацию политического события.

Чернобров считает, что помимо того, что юмор отстаивает ту или иную точку зрения, он может создавать постреальность, в которой внешнеполитические проблемы презентуются через их имитацию, вымышленные сценарии. Согласно исследователю, юмор – это способ рассказать «хорошую историю» [Chernobrov 2021: 3]. Нужно отметить, что автор редко и крайне сдержанно подкрепляет свои тезисы теоретическими данными в области смеха и юмора, единожды ссылаясь на Д. Моррела и К. Грюнера [Chernobrov 2021: 6].

Не останавливаясь далее на анализе технологий карнавализованного протеста, смехтивизма, юмора как ненасильственного сопротивления и др., сконструированных по тому же принципу, что протестиваль и тактический карнавал, перейдем непосредственно к результатам и дискуссии.

Результаты

Авторы тезауруса современных карнавальных явлений признают, что тактики карнавализованных протестов существенно ослабляют боевой настрой участников, вызывая обратный эффект. Однако создатели подобных концептов видят причины этого не в игре беспорядка (комической игре, которая не поддается симуляции) и не в том, что смех служит нейтрализации агрессии и уничтожению семантики культуры, порождая эффект расслабления протестующих, временно капитулирующих в мир юмора и

забывающих исходные цели конфронтации [Семенова 2023], а в том, что действия протестующих являются либо слишком смешными, либо недостаточно «смешными».

Не случайно Б. Шеппард крайне внимательно относится к ремаркам Хейзинги о серьезных играх, когда анализируя творчество групп «Reclaim the Streets», «The Hungre March Band», обращая внимание на то, что в протестных акциях эти группы практически не используют такую серьезную культурную форму игры, как театр [Shepard 2005: 52–53], что может служить причиной их малой эффективности. Богад, напротив, признает, что, вопреки ожиданиям, именно юмор, на который делается ставка, а не сатира и ирония, используемый в протестных, идеологических целях, может усиливать социальную стратификацию, повышая степень агрессии.

Особенность научной рефлексии карнавальной культуры за рубежом, состоящая в том, что этим родом деятельности занимаются в основном авторитеты в области теории и практики политического театра, организации карнавализованных протестов, многое объясняет в причинах популярности терминов-гибридов среди академических исследователей современных процессов в сфере политологии и социологии. Демонстрируемая тенденциозность практикующих теоретиков в области политизации театра, смеха, юмора, карнавала, приводит к вульгаризации не только бахтинской концепции карнавальной культуры, но и заводит в теоретический тупик, в котором стираются различия между карнавалом и политическим театром. В результате авторам

подобных терминов ничего не остается, как идти на компромисс, тщетно пытаясь повысить эффективность протестных акций за счет снижения в них семантической нагрузки и повышения смеховой составляющей.

Дискуссия

В большинстве зарубежных и российских исследований разделяется мнение, что юмор и ирония являются разновидностями комического. Позиция, которой придерживается большинство российских исследователей, заключается в том, что комическое проявляется «в самых разных формах – от анекдота и карикатуры до саркастических выпадов и откровенных оскорблений» [Гурова & Ломакина 2020: 319]. Подобное убеждение крайне неверно, о чем свидетельствуют ранее проведенные эксперименты в области нейробиологии, психологии, этологии [Semenova 2023].

Помимо этого, вызывает недоумение современный тренд заключать политический юмор и политическое трикстерство [Ильин 2022] в рамку карнавальной культуры. Подобный подход ничем не отличается от зарубежных вирусных концептов карнавальной культуры. Никак нельзя согласиться с тем, что «природа политического карнавала до конца еще не изучена» [Оськина 2022: 115], что «проблему "смешного" в современной политике только предстоит изучить, но в контексте политической науки тема политического юмора не столь популярна, что открывает перед исследователями просторы для научного творчества» [Ильин 2022: 37]. Как видно из приведенного нами

анализа зарубежных лексем, данная тема не только не нова [Липовецкий 2014], но и успела поднадоесть, поскольку водит по кругу зачарованных идей совместить политику и смех.

Рисунки на открытках. Фото из архива автора. Авторские права принадлежат театру «Bread and Puppet»³.

Рисунки на открытках. Фото из архива автора. Авторские права принадлежат театру «Bread and Puppet».

³ Данная фотография и последующие принадлежат архиву И. П. Уваровой, часть которого подарена владельцем архива автору статьи в 2019 году.

Если взглянуть на творческое наследие легендарного театра Питера Шумана «Bread and puppet», который вошёл в антологию уличного политического театра, мы обнаружим, что его манифесты не были завуалированными или замаскированными под карнавал.

Напротив, в лице Питера Шумана мы находим пример художника, создающего в первую очередь архетипические, художественные образы, узнаваемые типажи, пропитанные любовью и сочувствием их создателя.

Рисунки на открытках. Фото из архива автора. Авторские права принадлежат театру «Bread and Puppet».

Театр «Bread and Puppet» в Москве. 1988 г. Фото из архива автора.

Несмотря на то, что Шуман довольно резко высказывался в своих буклетах, комиксах, картинках, спектаклях на тему несправедливости, неравенства, бедности, капитализма в Америке и др., он завоевал народную любовь, прежде всего как уличный художник.

Шуман приезжал в Москву впервые за год до проведения Каравана мира. На высоченных ходулях Питер Шуман победно шествовал со своими актёрами по Арбату в 1988 году.

Как вспоминала Ирина Уварова, у Шумана была не тактическая цель, а стратегическая цель – победить мировое зло с помощью папье-маше, картона и мусора.

Театр «Bread and Puppet». Фото из архива автора.

Заключение

Несмотря на то, что в зарубежных исследованиях не прослеживается прямое влияние теории экзоптации, в них обнаруживается стремление объединить в одном термине полярные знаки подлинной агрессии и смеховой игры. При том, что зарубежные термины, используемые в изучении карнавальной культуры, формально синонимичны таким понятиям, как «игровая агрессия», «смеховой негативизм», «карнавализация», на уровне семантики они выступают их антагонистами. Данная тенденция образования терминов карнавальной культуры на основе объединения лексем «смех», «юмор», «карнавал» с лексемами «протест», «активизм», «конфронтация» крайне негативна,

поскольку в теоретической области это способствует трансформации теоретического аппарата карнавальной культуры в идиоматический тезаурус, на практике служит руководством к действию по использованию смеха не по назначению (в деструктивных, агрессивных целях).

Исходя из вышесказанного, можно заключить, что зарубежные практики, в отношении которых применяются данные понятия, корректнее рассматривать в русле процессов декарнавализации и политического театра. Данные слова и словосочетания имеют право на существование в теоретической области изучения карнавальной культуры в том случае, если воспринимаются как идиомы или вирусные концепты, направленные на то, чтобы наполнить карнавальную форму декарнавальным содержанием. В результате мы возвращаемся к выводу, который К. Эмерсон сделала более двадцати лет назад, заявив, что только безумцам придет в голову устраивать карнавал вокруг революции. К сожалению, не теряет сегодня актуальности и утверждение исследовательницы относительно того, что до сих пор именно в США (в которой, по иронии судьбы, область исследований смеха развивается довольно успешно) наиболее популярно заблуждение о том, что карнавал может быть использован в качестве тактики перманентной революции или поля сражения, стремящихся разрешить «значимые социально-политические, экономические, религиозные, идеологические и социокультурные кризисы» [Маленко & Некита 2023: 101].

Литература

- Баранов, А. Н., & Добровольский, Д. О. (1996). Идиоматичность и идиомы. *Вопросы языкознания*, 5, 51–64.
- Габриелян, А. А. (2015). Лексико-семантическое поле эмоциональных концептов smile, laugh в английском. *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика*, 5, 68–78.
- Гайнуллина, Д. М. (2016). Классификация английской ономотопеичной глагольной лексики смеха. *Международный научно-исследовательский журнал*, 4, 9(51), 125–127. <https://doi.org/10.18454/IRJ.2016.51.058>
- Гаманко, Р. С. (2010). Идиоматичные слова как средство передачи размытых понятий. В книге *Высшее гуманитарное образование XXI века: проблемы и перспективы. Материалы пятой международной научно-практической конференции* (стр. 121–122). Самара: Самарский государственный социально-педагогический университет.
- Градская, Т. В. (2017). Идиомы как одна из проблем межкультурной коммуникации. *Язык. Культура. Коммуникация*, 1–2(20), 146–153.
- Гурова, Е. К., & Ломыкина, Н. Ю. (2020). Карнавал в Сети: как формула протеста побывала мемом. *Медиалингвистика*, 7(3), 318–331. <https://doi.org/10.21638/spbu22.2020.304>
- Гусева, О. А. (2018). Устойчивые словосочетания с ключевым компонентом «смех» (на материале английского и русского языков). В книге *Полипарадигмальные контексты фразеологии в XXI веке. Материалы международной научной конференции* (стр. 78–82). Тула: Тульское производственное полиграфическое объединение.
- Загребальная, М. С. (2020). Идиоматические выражения как отражение национального мировоззрения. *Modern Science*, 10(2), 418–424.
- Ильин, А. А. (2022). Политическое трикстерство в контексте коммуникативной политики. *Вопросы элитологии*, 4, 30–40. <https://doi.org/10.46539/elit.v3i4.126>
- Маленко, С. А., & Некита, А. Г. (2023). Сценарии милитаризации повседневности в американских фильмах ужасов. Часть 1. *Индустрии впечатлений. Технологии социокультурных исследований (EISCRT)*, 2(3), 98–124. [https://doi.org/10.34680/EISCRT-2023-1\(2\)-98-125](https://doi.org/10.34680/EISCRT-2023-1(2)-98-125)
- Оськина, О. И. (2022). Карнавальность как маркер современной девиантной политической культуры. *Вопросы элитологии*, 2, 115–128. <https://doi.org/10.46539/elit.v3i2.108>
- Полякова, Е. В., & Кравец, О. В. (2020). *Идиоматическая составляющая национальной самоидентификации (на материале идиоматических выражений русского и английского языков)*. Ростов-на-Дону: Ростовский государственный экономический университет «РИНХ».
- Семенова, Е. А. (2023). Уличный театр в контексте зарубежных концепций карнавальной культуры. *Национальный психологический журнал*, 18, 3(51), 25–34. <https://doi.org/10.11621/npj.2023.0304>

- Abramian, L. A. (1990). Archaic Ritual and Theater. From the Ceremonial Glade to Theater Square. *Soviet anthropology & archeology*, 45–69.
- Bogad, L. M. (2017). Tactical Carnival and the Global Justice Movement: The Clown Army and Clownfrontational Protes. In *Protest, Popular Culture and Tradition in Modern and Contemporary Western Europe* (pp.209–227). https://doi.org/10.1057/978-1-137-50737-2_10
- Chernobrov, D. (2021). Strategic humour: Public diplomacy and comic framing of foreign policy issues. *The British Journal of Politics and International Relations*, 1–20. <https://doi.org/10.1177/13691481211023958>
- Di Ferrante, L., & Attardo, S. (2022). Humor, language varieties, and ideology: Implications for L2 language teaching. *Rivista Italiana di Studi sull'Umore RISU*, 5(1), 3–18.
- Goddard, C., & Lambert, D. (2022). Laughter, bonding and biological evolution. *The European Journal of Humour Research*, 10(2), 14–28. <http://dx.doi.org/10.7592/EJHR2022.10.2.668>
- Molineux, C. (2019). The Role of Humour in the Evolution of Hominid Cognition and the Emergence of Language. *A thesis submitted for the degree of Doctor of Philosophy by. Department of Social and Political Sciences*. London: Brunel University.
- Semenova, E. A. (2023). The Theories of Humour in the Study of the Clown Figure. *Art & Culture Studies*, 1(44), 30–67. <https://doi.org/10.51678/2226-0072-2023-1-30-67>
- Shepard, B. (2005). Play, Creativity, and the New Community *Organizing. Journal of Progressive Human Services*, 16(2), 47–69. https://doi.org/10.1300/J059v16n02_04
- Shepard, B., Bogad, L. M., & Duncombe, S. (2008). Performing Vs. the Insurmountable: Theatrics, Activism, and Social Movements. *Liminalities: A Journal of Performance Studies*, 4(3), 1–30.
- St John, G. (2008). Protestival: Global Days of Action and Carnivalized Politics in the PresentPresent. *Social Movement Studies*, 7(2), 167–190. <https://doi.org/10.1080/14742830802283550>
- St John, G. (2022). Sherpagate: Tourists and Cultural Drama at Burning Man. In *Festival Cultures*. (pp.169–193). Palgrave Macmillan, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-030-88392-8_8

Информация об авторе

Семёнова Елена Александровна – кандидат педагогических наук, директор Некоммерческого партнёрства «Театр-ЭКС» (Россия, 105082, г. Москва, ул. Большая Почтовая, 18/20), ORCID: 0000-0002-1316-3162, semenova05@list.ru

FOREIGN "CARNIVAL" CULTURE: BETWEEN IDIOM AND VIRAL CONCEPT

Elena Semenova

Abstract. the article continues the series of studies by the author of modern carnival culture, in the theory and practice of which serious discrepancies are noticeable. The text focuses on the little-studied linguistic and cultural side of the common terms Laughtivism, Laughter resistance, Strategic humor, Humorous protest, Protestival, Clownfrontation, Tactical Carnival, Intentional carnival, Carnavalesque Protest, Carnivalized politics, the framework of which is built on the fusion of the nominations of laughter and seriousness. The practical subject of analysis is the communities, events and practices in relation to which this terminology is used. The movement "Carnival against capital" is considered; actions of the group "Rebel Army of Clowns", the action "Occupy Wall Street", actions of the movements "Reclaim the Streets", creation of "Bread and puppet" theater etc. According to the first hypothesis, the above foreign terms used to characterize foreign carnival culture are idioms in which semantics cannot be derived from external construction of the lexeme itself. In the second hypothesis, these concepts can withstand verification if the theory of exaptation is applied to them, in line with which such hybrids of laughter and seriousness can act as a by-product of the development of carnival culture. As a result of the study, both hypotheses were partially confirmed. Foreign conceptual lexemes that claim the status of theoretical concepts of carnival culture do not stand up to verification, since they completely characterize a decarnivalized world, comparable to a viral formation on the body of the theory and practice of carnival.

Keywords: idiom, Protestival, Tactical carnival, protest, carnival, exaptation, humor, carnival culture, politic theatre.

References

- Abramian, L. A. (1990). Archaic Ritual and Theater. From the Ceremonial Glade to Theater Square. *Soviet anthropology & archeology*, 45–69.
- Baranov, A. N., Dobrovol'skij, D. O. (1996). Idiomaticnost' i idiomy [Idioms and idioms]. *Voprosy yazykoznanija* [Questions of linguistics], 5, 51–64. (In Russ).
- Bogad, L. M. (2017). Tactical Carnival and the Global Justice Movement: The Clown Army and Clownfrontational Protes. In *Protest, Popular Culture and Tradition in Modern and Contemporary Western Europe* (pp.209–227). https://doi.org/10.1057/978-1-137-50737-2_10
- Chernobrov, D. (2021). Strategic humour: Public diplomacy and comic framing of foreign policy issues. *The British Journal of Politics and International Relations*, 1–20. <https://doi.org/10.1177/13691481211023958>
- Di Ferrante, L., & Attardo, S. (2022). Humor, language varieties, and ideology: Implications for L2 language teaching. *Rivista Italiana di Studi sull'Umore* *RISU*, 5(1), 3–18.

- Gabrielyan, A. A. (2015). Leksiko-semanticheskoe pole emocional'nyh konceptov smile, laugh v anglijskom [Lexico-semantic field of emotional concepts smile, laughter in English]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Linguistics], 5, 68–78. (In Russ).
- Gajnullina, D. M. (2016). Klassifikaciya anglijskoj onomatopeichnoj glagol'noj leksiki smekha. *Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal* [International Science Research Journal], 9(51), 4, 125–127. (In Russ). <https://doi.org/10.18454/IRJ.2016.51.058>
- Gamanko, R. S. (210). Idiomaticnye slova kak sredstvo peredachi razmytyh ponyatij [Idiomatic words as a means of conveying vague concepts]. In *Vysshee gumanitarnoe obrazovanie XXI veka: problemy i perspektivy. Materialy pyatoj mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii* [Higher Humanitarian Education of the 21st Century: Problems and Prospects. Materials of the fifth International Scientific-Practical Conference] (pp.121–122). Samara: Samara State Socio-Pedagogical University (In Russ).
- Goddard, C., & Lambert, D. (2022). Laughter, bonding and biological evolution. *The European Journal of Humour Research*, 10(2), 14–28. <http://dx.doi.org/10.7592/EJHR2022.10.2.668>
- Gradskaya, T. V. (2017). Idiomy kak odna iz problem mezhkul'turnoj kommunikacii [Idioms as one of the problems of intercultural communication]. *Yazyk. Kul'tura. Kommunikaciya*, 1–2(20), 146–153. (In Russ).
- Gurova, E. K., & Lomykina, N. Yu. (2020). Karnaval v Seti: kak formula protesta pobывala memom [Network carnival: How the protest formula was a meme and came back]. *Medialingvistika* [Media Linguistics], 7(3), 318–331. (In Russ). <https://doi.org/10.21638/spbu22.2020.304>
- Guseva, O. A. (2018). Ustojchivye slovosochetaniya s klyuchevym komponentom «smekh» (na materiale anglijskogo i russkogo yazykov) [Set phrases with the key component "laughter" (on the material of English and Russian languages)]. In *Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii «Poliparadigmал'nye konteksty frazeologii v XXI veke»* [Proceedings of the international scientific conference "Polyparadigm contexts of phraseology in the 21 century"] (pp.78–82). Tula: Tula Production Printing Association. (In Russ).
- Ilyin, A. A. (2022). Politicheskoe triksterstvo v kontekste komunikativnoj politiki [Political tricksterism in the context of communication politics]. *Voprosy elitologii* [Issues of elitology], 4, 30–40. (In Russ). <https://doi.org/10.46539/elit.v3i4.126>
- Malenko, S. A., & Nekita, A. G. (2023). Scenarios of militarization of everyday life in american horror films. Part 1. *Experience industries. Socio-Cultural Research Technologies (EISCRT)*, 2(3), 98-124. (In Russ). [https://doi.org/10.34680/EISCRT-2023-2\(3\)-98-125](https://doi.org/10.34680/EISCRT-2023-2(3)-98-125)
- Molineux, C. (2019). The Role of Humour in the Evolution of Hominid Cognition and the Emergence of Language. *A thesis submitted for the degree of Doctor*

- of Philosophy by. Department of Social and Political Sciences. London: Brunel University.*
- Os'kina, O. I. (2022). Karnaval'nost' kak marker sovremennoj deviantnoj politicheskoy kul'tury [Carnivality as a marker of modern deviant political culture]. *Voprosy elitologii* [Issues of elitology], 2, 115–128. (In Russ). <https://doi.org/10.46539/elit.v3i2.108>
- Polyakova, E. V., & Kravec, O. V. (2020). *Idiomaticheskaya sostavlyayushchaya nacional'noj samoidentifikacii (na materiale idiomaticheskikh vyrazhenij russkogo i anglijskogo yazykov)* [Idiomatic component of national self-identification (on the basis of idiomatic expressions in Russian and English)]. Rostov-on-Don: Rostov State University of Economics "RINH" Publ. (In Russ).
- Semenova, E. A. (2023). The Theories of Humour in the Study of the Clown Figure. *Art & Culture Studies*, 1(44), 30–67. <https://doi.org/10.51678/2226-0072-2023-1-30-67>
- Semenova, E. A. (2023). Ulichnyj teatr v kontekste zarubezhnyh koncepcij karnaval'noj kul'tury [Street theater in the context of foreign concepts of carnival culture]. *Nacional'nyj psihologicheskij zhurnal* [National Psychological Journal], 18, 3(51), 25–34. (In Russ). <https://doi.org/10.11621/npj.2023.0304>
- Shepard, B. (2005). Play, Creativity, and the New Community *Organizing*. *Journal of Progressive Human Services*, 16(2), 47–69. https://doi.org/10.1300/J059v16n02_04
- Shepard, B., Bogad, L. M., & Duncombe, S. (2008). Performing Vs. the Insurmountable: Theatrics, Activism, and Social Movements. *Liminalities: A Journal of Performance Studies*, 4(3), 1–30.
- St John, G. (2008). Protestival: Global Days of Action and Carnivalized Politics in the PresentPresent. *Social Movement Studies*, 7(2), 167–190. <https://doi.org/10.1080/14742830802283550>
- St John, G. (2022). Sherpagate: Tourists and Cultural Drama at Burning Man. In *Festival Cultures*. (pp.169–193). Palgrave Macmillan, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-030-88392-8_8
- Zagrebal'naya, M. S. (2020). Idiomaticheskie vyrazheniya kak otrazhenie nacional'nogo mirovozzreniya [Idiomatic expressions as a reflection of the national worldview]. *Modern Science*, 10(2), 418–424. (In Russ).

Author's information

Semenova Elena Aleksandrovna – Candidate of Pedagogical Sciences, Director of Noncommercial partnership «Theatre-EX», (18/20 Bolshaia pochtovaia, Moscow, 105082, Russia), ORCID: 0000-0002-1316-3162, semenova05@list.ru

For citation:

Semenova, E. A. (2023). Foreign "carnival" culture: between idiom and viral concept. *Experience industries. Socio-Cultural Research Technologies (EISCRT)*, 4(5), 19–47. (In Russ). [https://doi.org/10.34680/EISCRT-2023-4\(5\)-19-47](https://doi.org/10.34680/EISCRT-2023-4(5)-19-47)